

Галина Б. Бендетович (Минск)

Семантическая неопределенность слова как прагматическое явление

Ключные речи:

лексико-семантический вариант (лсв), микро-, макро-, мегаконтекст, семантическая неопределенность, стиль, взаимодействие значений, ситуация, нейтральный/ избыточный контекст, гиперсемантизация.

У раду се разматра феномен неједнаког тумачења значења полисемичне речи у говору, што је повезано с утицајем различитих врста контекста и са истовременом реализацијом неколиких значења речи. Преклапање значења настаје као резултат сложене интракције речничких и контекстуалних компонената.

В лингвистическој практици при анализи конкретног материјала неоднократно приходится сталкиваться с явлением неоднозначного толкования значения слова. Как правило, при интерпретации многозначного слова осуществляется выбор одного из значений, то есть происходит актуализация одного из лсв (лексико-семантических вариантов) слова. Но нередко возникают ситуации, при которых значение слова в контексте невозможно определить однозначно – оно представляет собой совмещение двух или даже более лсв. Такое явление отчасти можно объяснить влиянием контекста на слово, при взаимодействии с которым

значение слова усложняется. Речь идет фактически о сохранении многозначности слова в речи, которая, по терминологии У. Вейнрейха, представляет собой дизъюнкцию значений, представленную в виде конъюнкции (Weinreich 1970).

Вопреки распространенному мнению о том, что контекст снимает многозначность и в нем реализуется только одно значение многозначного слова, наблюдаются частые случаи взаимодействия, слияния нескольких значений в одном речевом употреблении. На эту особенность многозначного слова указывает И. Р. Гальперин, отмечавший, что она позволяет лучше представить себе многогранность

Стиль 2007

возможной информации, содержащейся в слове. Общепринятое положение о том, что слово в контексте обычно реализует одно из многих значений, относится к так называемой нейтральной речи, «речи обыденной и особенно разговорной разновидности языка, с ее эфемерностью, мимолетностью, быстрым темпом. Другое дело слово в языке художественной литературы. Здесь слово *нередко реализуется в двух, а иногда и более значениях*». Иллюстрируя это положение, И. Р. Гальперин анализирует слово *мечты* из стихотворения А. С. Пушкина «Воспоминание», которое в приведенных строках реализует одновременно пять значений (Гальперин 1974).

При этом существенно, что использование многозначности, или семантической неопределенности, не является помехой для интерпретации – наоборот, как существование разных голосов в полифонии, такой прием в стилистике осмысливается как эффективное средство для выражения сложных чувств, отношений субъекта к действительности. Использование многозначности, или семантической неопределенности, является важным средством для передачи многомерной эстетико-познавательной информации.

По мнению Д. Н. Шмелева, существенной особенностью лексики является ее неопределенность: в значительном числе случаев лексическое значение слова невозможно охарактеризовать с полной определенностью: «семантическая структура целого ряда слов характеризуется тем, что отдельные значения, отчетливо отграничиваемые друг от друга в определенных позициях, в других позициях оказываются совместимыми, выступающими нераздельно. Совместимость, диффузность значений может проявиться

только в случае их тематической общности. В поэзии такое совмещение значений и создает тот эффект «смысловой емкости», «смысловой многоплановости слова», который постоянно обращает на себя внимание исследователей художественной речи» (Шмелев 1973: 74).

Следует отметить, что совместимость значений тематически близких слов наблюдается не только в поэзии, но и в такой отдаленной от нее области, как публицистика. При ближайшем рассмотрении явление семантической неопределенности, обычно приписываемое поэтическому стилю, встречается и в других регистрах письменной речи. Исключение составляют официально-деловой и научный (производственно-технический) стили, в которых требования однозначности и четкости определений являются ключевыми. Что касается устно-разговорного стиля, в особенности его фамильярно-жаргонной разновидности, то там одновременная реализация нескольких значений слова может успешно обыгрываться в различных каламбурах, анекдотах, а также свойственных сугубо данному языку непереводимых «играх слов».

Контекст любого уровня, речевая ситуация способствует определенной свободе функционирования слов, системно закрепленных на шкале иерархической зависимости. Например, нередко наблюдается контекстное сужение значения обобщающего слова, в результате чего оно выступает в несвойственной ему функции. В то же время в качестве родового понятия может быть использовано слово, имеющее более узкое по своим семантическим характеристикам значение. В определенной ситуации в контексте оно приобретает более широкое значение, чем парадигматически закрепленное родовое понятие, ср.

Elles n'ont pas à mendier le pain, l'amitié, l'amour. C'est dur de mendier son pain, c'est encore plus dur de mendier l'affection (Le Figaro, 14 mai 1998). – Они не должны выпрашивать хлеб, дружбу, любовь. Очень трудно выпрашивать хлеб, но еще труднее – привязанность (перевод наш. – Г. Б.).

В приведенном примере, взятом из редакционной статьи газеты «Фигаро» (статья посвящена неравноправному положению женщин – педагогов высшей школы), иерархически ведущее понятие *amour*, наряду с *amitié* – словом более узкого значения, оказывается контекстно подчиненным слову *affection* «привязанность, нежность», выступающему в данной ситуации как слово обобщающего значения.

Возвращаясь к феномену одновременной реализации нескольких значений слова в контексте, следует отметить, что часто он рассматривается с точки зрения его стилистического использования в художественном тексте. С общелингвистической точки зрения это явление может быть рассмотрено как одно из проявлений асимметрии языкового знака, совмещающего в рамках одного означающего несколько означаемых не только на уровне системы (в парадигматике), но также и на уровне реализации (в синтагматике). Для определения внутрисловного взаимодействия значений можно применить методику вероятностного отбора значений, сопоставляя и анализируя внутрисловные комбинации значений.

Степень информативности многозначного слова сама по себе достаточно велика и неопределенна. Кроме того, на нее оказывает влияние контекст различных видов, начиная от микроконтекста (словосочетания, строки, предложения), макроконтекста (сверхфразового единства, строфы и пр.) и, наконец, мегаконтекста

как целого художественного произведения, а возможно, и всего художественного и философского мировоззрения. Отбор значений и их взаимодействие в одном слове происходит благодаря, с одной стороны, взаимодействию отдельных лсв в семантической структуре слова, с другой – под влиянием рассмотренных видов контекста.

Одновременная реализация нескольких значений многозначного слова представляет собой результат вероятностного перебора значений в процессе речевого мышления. Сам по себе выбор вероятностных решений – достаточно сложный творческий процесс, сопровождающий чаще всего стилистический анализ произведения. Совмещение нескольких значений возникает как результат сложного взаимодействия словарных и контекстуальных значений. Такое преимущественное выдвижение некоторых значений слова происходит в результате двух противоборствующих в языке тенденций – сохранения тождества знака в системе языка и непрерывность его изменения в речевом использовании. Это явление также можно рассматривать как манифестацию одного из важнейших свойств многозначного слова – двуплановости, выражающейся в том, что до реализации слово находится как бы в состоянии статики, а в момент реализации начинается движение и совмещение сем: приглушение одних и выдвижение других.

Вероятностный отбор значений полисемантического слова и их внутрисловная комбинаторика опирается на обусловленную связь единиц текста и смысловой структуры многозначного слова. Подобное совмещение нескольких значений (лсв) повышает информативность слова в контексте, где оно выступает как комплексная единица. Информативный

потенциал такого слова велик, так как велика его степень неопределенности, или энтропия. Очевидно, что на процесс вероятностного отбора значений в значительной степени влияет ситуация. Как известно, речь, в отличие от языка, всегда целенаправленна и ситуативно привязанна. Ситуация в речи является ее обязательным компонентом, придающим ей совершенно особый характер. «Из соотнесенности с ситуацией, из смещения семантического содержания слов может проистекать «диффузность» значения в многочисленных примерах самого обычного словоупотребления» (Шмелев 1973: 80). Обращение к ситуации в широком плане позволяет определить тип внутрисловной комбинаторики значений. Сама ситуация может варьироваться и ограничиваться в одних случаях микроконтекстом, в других же для ее определения необходимо привлечение макро- или макаконтекста.

Большая вероятность употребления слова одновременно в нескольких значениях возможна в двух противоположных случаях. В первом случае слово оказывается в нейтральном или недостаточном контексте, где его значение трудно определимо и достаточно нечетко. Во втором случае, напротив, мы имеем дело с избыточным, гиперсемантизирующим контекстом, который насаждает дополнительные контекстные созначения на основное значение (значения) слова. Особенно усложненной бывает семантическая структура слова в том случае, когда происходит одновременная реализация нескольких системных значений слова, на которую насаждаются контекстные созначения. В этом случае происходит совмещение и наложение двух явлений – одновременной реализации нескольких значений слова и гиперсемантизации.

В качестве примера проанализируем, каким образом определяются значения слова в контексте при опоре на принципе максимально полного использования возможностей текста для извлечения информации о возможных значениях одного слова.

... *ce ne sont pas des femmes qu'on aime, ce sont des femmes qu'on regarde. Les femmes qu'on aime, c'est autre chose* (P. Courtade. *Fin d'Italie*). – ... *это не женщины, которых любят, это женщины, на которых смотрят. Женщины, которых любят – это совсем другое* (перевод наш. – Г. Б.).

Степень семантической неопределенности и информативности глагола *aimer* не позволяет определить всей совокупности его значений при обращении как к микро-, так и к макроконтексту. Для более полной экспликации значения слова необходимо обращение к ситуации, которую в данном случае определяет макаконтекст – содержание всей новеллы Пьера Куртада «Конец Италии». Молодая супружеская пара совершает свадебное путешествие по Италии. Жена обращает внимание на то, как муж заглядывается на местную красавицу. Муж, пытаясь успокоить жену, объясняет ей, какого рода чувства можно испытывать к таким женщинам. Тем самым он старается указать на то, что его чувства к жене являются настоящими – это любовь, чувство полное и глубокое. Но он кривит душой, потому что отчетливо увидел, как убого выглядит его жена. Ее неказистость особенно подчеркивают великолепие окружающей природы и яркая красота местных женщин. Свадебная поездка расставляет все на свои места, Италия становится концом самообмана.

В данном примере налицо семантическая неопределенность глагола, снять которую не в состоянии ни микро-, ни

макроконтекст. Соотнося значение слова с ситуацией, определить которую удастся при обращении к мегаконтексту (содержанию всего произведения), и применяя метод вероятностного отбора значений, можно говорить об одновременной реализации нескольких значений глагола – «физическая и моральная привязанность», «нежность», «любовь».

Таким образом, получение исчерпывающей информации о значении слова связано с прагматическими составляющими, которыми являются значения единиц ближайшего и более отдаленного окружения. Феномен гиперсемантизации, т.е. появления дополнительной, накладывающейся на основное значение информации, позволяет значению приобрести новые смыслы, стать объемным. При этом одновременная реализация нескольких значений слова не является прерогативой одной лишь поэтической речи, где с ее помощью достигаются определенные стилистические эффекты. При ближайшем рассмотрении это явление встречается достаточно часто как в языке художественной литературы, так и в разговорно-бытовом общении.

На подобное явление указывают многие исследователи, отмечая, что употребление одного и того же слова бесконечно растекается по разным смысловым пространствам, каждый раз изменяя то, что на первый взгляд казалось легко определимым его «значением», или «значениями» (Гаспаров 1996: 207). Объяснением этого феномена может служить то, что «смысл – или, если угодно, значение – любого языкового выражения, то есть та мысль, то понимание, которое мы с ним связываем, представляет собой открытый, никогда не получающий полной завершенности продукт духовной деятельности... смысловой процесс с его

открытостью, разнонаправленностью и бесконечностью потенциального развертывания» (там же: 260–261).

В связи с этим совершенно закономерным представляется тот факт, что явление семантической неопределенности слова неоднократно попадала в фокус исследовательских интересов постструктуралистской и постмодернистской парадигм, для которых акцентирование феноменов неисчерпаемой множественности смыслов текста, произвольности знака, условной или даже фиктивной связи вербального знака с предметом оказалось одной из программных теоретических установок. Так, П. де Ман определяет литературную форму, то есть слово в художественном тексте, как «диалектическое равновесие» между стремлением интерпретации к тотальной самодостаточности и направляющим интерпретирующий процесс предварительным знанием и отмечает, что «эту диалектику трудно уловить. Идея тотальности предполагает закрытость формы, сияющей стать упорядоченной и последовательной системой и почти неудержимо устремляющейся к тому, чтобы превратиться в объективированную структуру. Однако фактор течения времени, столь настойчиво забываемый, должен напомнить нам, что в действительности *форма никогда не бывает чем-либо иным, кроме как процессом на пути к своему завершению*» (Ман 1983: 31).

По-своему ситуация семантической неоднозначности трактуется у У.Эко. Он исследует, каким образом специфический код произведения искусства направлен на дестабилизацию основного кода и создание ситуации неоднозначности на всех уровнях, что является с точки зрения общеупотребительности нарушением нормы. Неоднозначность сообщения располагает к перебиранию

возможностей его интерпретации. При этом каждое означающее обрastaет новыми смыслами уже благодаря не основному коду, который нарушается, но организующему контекст идиолекту (особому, неповторимому коду данного произведения), а также благодаря другим означающим – контексту, которые, пересекаясь, оказывают друг другу поддержку. Результатом подобных процессов является, по мнению У. Эко, то, что произведение безостановочно преобразует денотации в коннотации, заставляя значения играть роль означающих новых означаемых (Эко 2004: 84–85). Такой подход позволяет выявить еще одну сторону явления семантической неоднозначности на различных уровнях: в данном случае подчеркивается потенциальная возможность перехода денотации в коннотацию и коннотации,

в свою очередь, в коннотацию второго порядка, выявить которую можно при анализе ситуации и переборе возможных интерпретаций.

Таким образом, явление неопределенности лексической единицы не только в системе, но и при ее употреблении в речи приводит к разнообразным процессам, которые в целом подтверждают положение об изменении семантического статуса слова под влиянием прагматических факторов. Во многих случаях эти факторы выступают как внешние по отношению к слову смыслы, под воздействием которых слово приобретает новый объем, объединяет в одной форме несколько разнообразных значений и даже становится означающим новых означаемых, переходя из денотативного в коннотативное значение.

résumé

Indetermination semantique du mot comme phenomene pragmatique

Le phénomène de l'interprétation ambiguë de l'acception du mot polysémique est lié, d'une part, à l'influence des types différents du contexte, notamment, micro-, macro-, mégacontexte. La réalisation simultanée des acceptions différentes a lieu grâce à l'interaction des variantes lexico-sémantiques d'un mot. Le cumul apparaît comme résultat de l'action réciproque complexe des acceptions lexicographiques et contextuelles. Cela amène à l'augmentation informatrice du mot dans le contexte, où le degré de l'indétermination est haut. L'hypersémantisation – l'information supplémentaire appliquée à l'acception essentielle – permet à celle-ci de prendre une nouvelle ampleur. Le phénomène de l'ambiguïté de l'unité lexicale non seulement dans le système de la langue, mais aussi dans la parole amène aux processus différents contestant la thèse de modification du statut sémantique d'un mot sous l'influence de la pragmatique.

MOTS-CLÉ: variante lexico-sémantique (VLS), micro-, macro-, mégacontexte, ambiguïté sémantique, style, interaction des acceptions, situation, contexte neutre/superflu, hypersémantisation.

Литература

- Гаспаров 1996: **Гаспаров, Борис**. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – Москва: Новое литературное обозрение. – 351 с.
- Гальперин 1974: **Гальперин, Илья**. Информативность единиц языка. – Москва: Высшая школа. – 175 с.
- Шмелев 1973: **Шмелев, Дмитрий**. Проблемы семантического анализа лексики. – Москва: Наука. – 297 с.
- Эко 2004: **Эко, Умберто**. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – Санкт-Петербург. – 538 с.
- Man 1983: **Man, P. de**. Blindness & Insight: Essays in the Rhetoric of Contemporary Criticism. – Minneapolis: Univ. of Minnesota Press. – 347 p.
- Weinreich 1970: **Weinreich, U.** Exploration in Semantic Theory. – In: Current Trends in Linguistics. Ed. By T.A. Sebeok. v. II. Theoretical Foundations. – New York, London: Mouton. – P. 430–474.

309